

ЗАГАДКА ГОРОДА ШАХТАР

Кира
Календарова

МОСКВА

ЗАГАДКА ГОРОДА ШАХТАР

Кира
Календарова

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Иллюстрация на переплете
и форзаце New House (*Яна Новосёлова*)
Оформление серии *Е. Петровой*
Редактор серии *Анастасия Осминина*

Календарова, Кира.
К17 Загадка города Шахтар / Кира Календарова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-222218-4

1980-е годы.

После окончания института Надя переезжает в умирающий после обвала шахты городок Шахтар, работать по распределению в местном архиве.

Но в общегитии действуют странные правила: не спускаться в подвальные бани при виде пара, не открывать окна по ночам, не бегать по коридорам. Знать правила поведения при землетрясениях.

В архив Надю тоже не пускают: в городе явно что-то скрывают, и, похоже, эти тайны тянутся далеко в прошлое. Надя полна решимости узнать, в чем дело, — и начать с нарушения очередного правила: «Не общаться с жильцом из комнаты 116».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222218-4

© Календарова К., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Часть 1

ИЮЛЬ

Никто, кроме нее, не захотел сюда ехать. От распределения в Шахтар открещивались, как могли: деньгами и дорогим армянским коньяком. Потерянный в горах город уже давно лишился главного предприятия и с тех пор был обречен на медленную смерть. Несмотря на это, в городок все еще набирали молодых специалистов, и Надя оказалась единственной за многие годы, кто согласился работать в местном архиве.

Неудивительно, что на маленькой платформе она была одна. Проводница разве что не вышвырнула девушку с двумя сумками вещей, захлопнула за ней дверь и ровно через положенную минуту стоянки состав поспешно тронулся. Надя ошарашенно посмотрела ему вслед. Никогда еще она не видела, чтобы поезда дальнего следования так убежали прочь.

Она обвела взглядом узенькую платформу. Пыхтение ушедшего поезда еще отдавалось где-то вдаль, но его уже замещали звуки города, к которому Наде предстояло привыкнуть. Шахтар,

вопреки названию, совсем не создавал впечатления промышленного городка. Он встречал гостей шелестом листьев, отдаленным чириканьем птиц и едва различимым мяуканьем. Услышав последний звук, Надя посмотрела вниз. У ее сумок пищали любопытные серые котята. За ними откуда-то из-под платформы показалась такая же серая кошка, с интересом оглядела приезжую и подошла ближе, обнюхать Надины туфли. Девушка протянула руку, и кошка ткнулась головой ей в ладонь. Серая шерсть на солнце необычно отливала металлом, а когда кошка широко зевнула, в пасти показались ряды заостренных клыков.

— Какие у тебя интересные зубки, — протянула Надя и потянулась к сумке, чтобы найти что-нибудь вкусненькое, но тут заметила установленную на перроне табличку.

Кормить привокзальных кошек было строго запрещено. Курить на вокзале и на платформе, как ни странно, тоже было запрещено.

— Прости, я не смогу тебя покормить, — улыбнулась она кошке.

Та мяукнула, словно поняла человеческие слова, посмотрела в сторону горного тоннеля, принюхалась, а потом схватила одного из котят за загривок и прыгнула к рельсам. Второй котенок последовал за матерью, и Надя снова осталась в одиночестве.

Откуда-то подул ледяной ветер. Девушка поежилась и подняла голову, но увидела только подпирающий небо горный хребет. Под лучами солнца склоны казались почти угольно-черными, а верши-

ны словно обломали неведомые великаны, чтобы нарисовать на голубом небе угловатую линию. От горизонта веяло чем-то неправильным, будто изломанная линия гор была границей другого, чуждого ей мира. Надя поспешила опустить взгляд и повернулась к старому одноэтажному вокзалу. Быть может, там ей подскажут, где находится знаменитое шахтарское общежитие.

Конечно, Надя согласилась на распределение не из-за жилья. Больше всего она не хотела видеть бывших сокурсников, никогда, а именно одного из них, из-за которого ее карьера теперь будет похоронена в позабытом архиве. Мир архивного дела тесен, избежать встреч с коллегами и ложных сплетен, которые о ней распустили, можно, только уехав на край света, и Шахтар стал тем самым краем, куда она сбежала. А здешнее общежитие для молодых специалистов — просто приятная неожиданность.

Она зашла на вокзал, и хлопанье дверей эхом разнеслось по пустому помещению. Внутри не было ни встречающих, ни ожидающих свои поезда пассажиров, никого, кто пришел бы купить билет. Надя посмотрела на расписание: поезда в Шахтар заглядывали всего три раза в неделю и останавливались не больше чем на две минуты.

— Простите? — Она постучала в окошко билетной кассы. — Вы не подскажете, как пройти к общежитию?

Женщина за стеклом отвлеклась от свежего выпуска «Новостей Шахтара» и окинула ее оценивающим взглядом.

— Работать приехала?

Вопрос не требовал ответа, но Надя все равно улыбнулась и кивнула. Женщина, кряхтя, поднялась со стула. Махнула прибывшей, мол, за мной иди, вышла на улицу и остановилась у крыльца.

— Пойдешь прямо, — показала она на липовую аллею у вокзала, — потом налево, к остановке. Садись на любой автобус, который по Ленина идет. Остановка так и называется, «Общежитие». Выйдешь, потом опять налево, до леса. Там еще сирень растет, да и молодежи много, не пропустишь. Вот в лес иди, за ним как раз общежитие твое будет. Ты ж не беременная?

— Н-нет, — пробормотала Надя, и женщина качнула головой.

— Говорят, не берут туда беременных. У них свои правила. Да и тяжести таскать не положено...

Она снова качнула головой и вернулась к недочитанной газете. Странные слова повисли в воздухе, отозвались эхом сетований родни: в двадцать пять лет ее мать уже ребенка ждала, а у дочери даже жениха нет, одни старые книги на уме. Перед глазами снова возник образ молодого человека, который она так старалась позабыть, и девушка затрясла головой. Уж лучше в девках!

Надя огляделась: не увидел ли кто, как она трясется ни с того ни с сего? Нет, крыльцо вокзала было пустым. Она пригладила растрепавшиеся кудри, подхватила сумки и пошла по аллее, повторяя про себя указанную дорогу.

Стоило отойти от вокзала, и она оказалась в самом обычном провинциальном городке. Если бы

не изломанная линия горного хребта над головой, Шахтар можно было бы принять даже за родной город. Люди здесь одевались так же, такие же росли березы, липы и кусты шиповника, такие же были магазины, ходили похожие рыжие автобусы, огромные тыквы на колесах. Одна такая довезла Надю до главной улицы, а оттуда до общежития было рукой подать.

Среди всех доводов ни за какие коврижки не ехать работать в Шахтар общежитие было единственной причиной все-таки приезжать. Молодых специалистов ждали комнаты на двух человек с собственной ванной и кухней, стиральные и сушильные машины в том же здании, чтобы не ходить с бельем на улицу, и круглогодичная горячая вода без отключений — для бывших студентов это была роскошь. Что уж там, здесь даже была собственная баня! Правда, говорили, что в общежитии строгий свод правил, но Надя не понимала, в чем может быть проблема. В конце концов, правила придумали, чтобы их соблюдали.

Общежитие пряталось в стороне от широких улиц, и по дороге Надя лишь издали увидела Дом Советов, ряды одинаковых хрущевок, универмаг и городской парк. Автобус провез ее мимо покосившихся частных домиков и дачных участков и высадил неподалеку от небольшой смешанной рощи. Пройдя сквозь коридор цветущей сирени, Надя вышла на широкую прогалину. В самом ее центре возвышалось пятиэтажное здание шахтарского общежития.

На входе ее ждала вахтерша. Эти старушки тоже были одинаковыми по всей стране, и у всех

был знакомый надменный взгляд, под которым следовало тушеваться. Надя вежливо попросила проводить к коменданту. Комендантом, как водится, была уставшая от работы женщина неопределенного возраста. Она пустым взглядом пробежалась по Надиным документам, нашла первый свободный ключ и всучила его новенькой вместе со стопкой бумаг.

— Подпиши, что с правилами ознакомилась, — она ткнула ручкой в низ листа. — Потом прочитаешь. Комендантский час соблюдаем, общежитие закрывается в десять. Приход-уход отмечать внизу. По коридорам не бегать, за паром следить. Руководства к машинкам в подвале висят. Комната твоя пятьсот семь, на пятом этаже. Лифта нет, лестница напротив входа. Вопросы есть?

— Н-нет.

Не успела Надя даже посмотреть на подписанный устав, как комендант уже выпроводила ее из кабинета, повесила на дверь табличку «Обед» и заперлась изнутри. После приветливой женщины с вокзала встреча с работницами общежития стала ледяным душем, но Надя не очень удивилась: в университете бывало и хуже. Всего-то и надо, что соблюдать правила и больше не попадаться коменданту на глаза. «Ничего сложного», — улыбнулась она про себя и собралась с силами, чтобы затащить сумки на пятый этаж.

Конечно, нужная комната была в самом конце коридора, и внутрь Надя завалилась уже взмокшая до нижнего белья. Она понадеялась было, что соседки не окажется дома, но на шум тут же выскочила обесцвеченная блондинка с химической за-

вивкой. Одной рукой она водила в воздухе, в другой держала кисточку лака для ногтей, а поверх белья был накинут только распахнутый халатик. В такую жару Надя ее вполне понимала.

— Ну дела. Тебя ко мне подселили, что ли?

— Да, — выдохнула Надя и представилась.

— Лена, — кивнула блондинка. — Кошмар, как ты добралась в такую жару? Давай в душ, потом поговорим.

Показав на дверь ванной, она ушла в комнату, села на кровать по-турецки и занялась ногтями. Надя перетасила сумки к свободной кровати, достала чистую одежду и пошла в душ. Ванная только для них, а значит, никаких очередей и прочих неприятных сюрпризов — это ли не счастье? Конечно, этот душ был всего лишь огороженным шторками углом со смесителем на стене и сливом в полу, но если здесь и правда не отключали горячую воду, то о большем Надя не могла и мечтать. Смыв пот, пыль и усталость, она переоделась, расчесалась, посмотрела в заляпанное зеркало, уставленное баночками и флакончиками, и вышла из ванной.

— Дверь не закрывай! — крикнула Лена. — Пусть проветрится.

Пока Надя проверяла матрас и изучала кухонные шкафы, она, скрючившись, красила ногти на ногах. Закончив с одной, девушка с наслаждением распрямилась и медленно оглядела новую соседку.

— Чем красишься? Хна?

Надя не сразу поняла, о чем речь.

— Ничем. — Она провела рукой по волосам. — Они и вьются сами.

— Ну дела, натуральный рыжий?! — Лена вскочила с кровати и подошла ближе. — Еще, небось, глаза зеленые? И веснушки?!

Надя хихикнула. У нее и правда были и зеленые глаза, и веснушки, хоть и не очень заметные. Она их не любила, вспоминала школьные обидные прозвища, а вот соседка была в восторге.

— Лиса, как есть лиса! — Она спустила Надины волосы, как шерстку, и вгляделась в ее лицо. — Первый раз такое вижу! Я, значит, крашусь-завиваюсь, а тут прям дар природы.

— Скажешь тоже, — отмахнулась Надя. — Я на солнце сгораю за полчаса. Летом хоть на улицу не выходи, потом красная, как вареный рак.

— Красота требует жертв! — со знанием дела заявила соседка. — Что ж, добро пожаловать. Тоже отрабатывать приехала?

Надя кивнула. Она собралась было рассказать, кто она и откуда, но Лена еще не закончила представляться.

— Я уже, считай, четыре года здесь. Что хорошо, общага дешевая и смотри какая удобная. Со своими заскоками, конечно, но ты привыкнешь. Я в больнице работаю. Всех врачей знаю, везде проведу, можешь обращаться! А в больнице, как водится, все окрестные бабки языками чешут. Так что я тут вообще все и обо всех знаю. Например, что ты точно не в больницу. Кто еще мог тут понадобиться?

— Меня направили в городской архив. Кажется, он относится к библиотеке.

Одну за другой она вытащила из сумки книги и огляделась в поисках свободного места. Над кро-

вацию висела подходящая полка, но складывать на нее тяжелые тома было страшновато.

— Ага, — задумчиво протянула соседка. — Тогда тебе можно только посочувствовать.

— Почему?

— Архив давно закрыт. Кажется, с тех пор, как прошлый архивариус помер, лет десять как. Он точно где-то в библиотеке, а библиотекарьша — та еще старая ведьма. Еле ходит, а все никак не померет, даже на том свете никому не нужна. Характер — мама дорогая, такую свекровь врагу не пожелаешь! Она точно обрадуется новой рабочей силе.

— Я буду заниматься архивом, а не библиотекой, — поправила Надя. — Думаю, все будет нормально.

— Да-да, конечно, — ухмыльнулась Лена. Надино воодушевление ее забавляло. — Смотри только, не давай ей тебя задерживать. В общежитие нужно приходить вовремя, а то будешь на скамейке спать.

«Точно, правила», — вспомнила Надя. Список, который она не глядя подписала, нашелся на столе, среди прочих документов. Про комендантский час ее уже предупреждали.

— Десять вечера, — припомнила она. — Не рановато ли?

— Как уж есть, — пожала плечами соседка. — Иногда могут и раньше установить. Это строгое правило, минутой позже — и никто тебя сюда не пустит. Сколько раз уж приходилось и мне, и Эле в больнице ночевать... Так что сверяй часы и заведи друзей в городе, чтобы было к кому обратиться.

Если прижмет, всегда можно прийти к скорякам, они на ночевку пускают.

Надя улыбнулась уголком рта. Конечно, какими бы ни были правила, вчерашние студенты найдут обходные пути и приспособятся к чему угодно. Даже она смогла бы найти приют в незнакомом городе или просто гулять ночь напролет. Но в этом правиле хотя бы был смысл, чего не скажешь про многие другие. «Воистину, тут какие-то особые порядки», — подумала Надя, пробежав по списку глазами.

ПРАВИЛА
ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ОБЩЕЖИТИЯ
ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
Г. ШАХТАР

1. *Проживающие обязаны незамедлительно исполнять распоряжения коменданта и старших по этажам, в том числе переданные по внутренней телефонной линии.*
2. *Руководство общежития имеет право временно переселять проживающих в другие комнаты, проводить плановые и внеплановые проверки комнат и личных вещей проживающих.*
3. *Проживающие обязаны при уходе сообщить вахтеру, из какой комнаты они ушли. По возвращении проживающие обязаны сообщить, в какую комнату направляются.*
4. *Запрещено нахождение в общежитии беременных на сроке более 12 недель и кормящих женщин.*